

Остановив движения нескольких человек, Лу Це сделал несколько шагов вперед, его узкие глаза слегка прищурились. При внимательном рассмотрении на каменной горе виднелись глубокие царапины. Он ткнул пальцем в следы и спросил:

— Здесь раньше были вырезаны иероглифы?

Один из старых рабочих ответил:

— Да, вся эта горная поверхность была испещрена иероглифами. Если бы мы просто выбросили её, и кто-то увидел, неминуемо возникли бы пересуды. Поэтому мы по своей инициативе сначала стёрли надписи. Успокойтесь, князь, это уже последний камень.

В местах, обработанных абразивными пластинами, оставались слабые следы. Худой и округлый кончик пальца мягко коснулся этих отметин, а персиковые глаза стали безмятежными, как гладь озера:

— Небеса даровали Мне Мандат, надлежит следовать воле Неба, взойти на престол и стать императором...

Его голос был очень тихим, он бесстрастно прочёл слова на горной поверхности.

Это были слова, оставленные ранее низложенным наследным принцем. Окружающие, услышав это, опустили головы ещё ниже, ведь малейшее соприкосновение с преступлением измены влекло за собой смерть.

Голос Лу Це был мрачным и леденящим. Он холодно окинул взглядом спины людей и равнодушно произнёс:

— Возьмите кинжалы и прорежьте эти слабые следы тоже. Абразивные пластины бесполезны.

Люди поспешно закивали в знак согласия.

\*

В последнее время у Лу Це не было аппетита. Покинув новую резиденцию, он слегка перекусил кое-чем на обочине дороги, чтобы утолить голод, и вернулся в резиденцию Цзянбэй.

Лу Юй ушёл не так давно, на столе в главном зале ещё оставались блюда после их совместной трапезы.

— Наследный принц вскоре должен сочетаться браком с дочерью канцлера Цзяна. Вы — удельный князь, и столь тесные личные связи с наследным принцем в нынешнее время могут стать поводом для пересудов, — раздался тихий голос, нарушивший недолгую тишину в зале.

В глазах Фу Чэнцы мелькнул тёмный отблеск.

— О чём ты сегодня опять несёшь ерунду?

— Просто говорю правду. Если тебе неприятно это слышать, то я просто замолчу.

На прекрасном, мужественном лице резко нахмурились густые брови, и в глазах вспыхнул гнев. Ему показалось, что этот человек говорит с ним двусмысленно и скрытым намёком.

— Куда ты ходил после сегодняшнего выхода с придворной аудиенции?

— Был во дворце Чансин, — приняв от слуги горячий чай, Лу Це неспешно помешал его поверхность.

Раздувая рассеивающийся белый пар над чаем, лицо Лу Це в свете лампы стало немного размытым.

— В древности есть история: "Однажды [Дун Сянь] дремал днём, прильнув к рукаву императора. Император захотел встать, но [Дун] Сянь ещё не проснулся. Не желая тревожить Сяня, [император] отрезал рукав и поднялся". Если даже император не мог вечно оберегать любимого человека, то какими же способностями обладаешь ты, чтобы защищать Лу Юя? Наследный принц кроткого нрава, при дворе есть старшие сановники, а извне — сильные соперники. В его сердце живёт ненависть. Когда Поднебесная действительно окажется в его руках, будут ли им управлять, как ведут за нос, или же его используют как меч, чтобы распахнуть ворота Великой Чу? Ты пришёл из Цзянбэя, чтобы сопровождать его, но чувствовал ли он когда-нибудь признательность? У тебя в Цзянбэе есть сотысячное могучее войско, но его хватит лишь на то, чтобы защитить его в одном месте. Способен ли ты обеспечить ему беспрепятственный путь после восшествия на престол или же устранить преграды и защитить покой во всех четырёх сторонах? Загляни в своё сердце и спроси: сколько из сказанного мною ты сможешь выполнить?

Каждое слово было произнесено спокойно, без волнения, но каждое било прямо в сердце.

Воздух словно застыл, кругом воцарилась тишина, оба неожиданно замолчали.

Он лишь знал, что мечты детства не должны оказаться миражом, они почти достижимы. Он обладал сотысячным могущественным войском в Цзянбэе, но добровольно согласился заменить Фу Ицзиня, и даже заточение в столичной клетке было лишь ради навязчивой идеи в его сердце. Теперь же сон был разбит этими словами, а на его месте осталась лишь глубокая растерянность.

Голос прозвучал несколько хрипло.

— Чего ты хочешь от меня?

Лу Це отпил глоток чая, который остыл и стал тёплым, его взгляд был спокоен, когда он смотрел на него.

— Вернись в Цзянбэй и будь удельным князем.

Вернуться в Цзянбэй — так все проблемы разрешатся сами собой. Пусть даже император Чэндэ будет в ярости, но мне не придётся идти против своей воли, как прекрасно.

С того дня прошло целых три дня, и они больше не виделись.

Лу Це был занят обустройством новой резиденции и эти несколько дней проживал в постоялом дворе. Как раз настало время отпуска.

Таким образом, у него было достаточно времени для переезда.

Указ о пожаловании резиденции был издан давно, поэтому при заселении он не думал ни о том, чтобы пригласить кого-то для совместного осмотра. Не сумев связаться с Фу Чэнцы, он отправил с посыльным письмо в резиденцию Цзянбэй. В нём он сначала выразил благодарность за предоставленный на эти несколько дней кров, а затем кратко объяснил

причину, почему при заселении в новую резиденцию не пригласил гостей.

Дядя Чжун не посмел действовать самоуправно и дождался возвращения Фу Чэнцы, прежде чем передать ему письмо, доставленное из резиденции князя Лина.

Просмотрев его, Фу Чэнцы распорядился дяде Чжону:

— Выбери несколько подарков из кладовой и отправь в резиденцию князя Лина.

С того дня Фу Чэнцы тоже не видел его, и даже весть о том, что тот переехал из резиденции, узнал только сегодня по возвращении.

Слова, сказанные в тот день, до сих пор звучали в его сердце, не желая исчезать.

На следующий день после переезда Лу Це в новую резиденцию к нему пожаловал незванный гость — Лоу Хэ. Его лицо стало ещё бледнее, чем при последней встрече.

— Монах поздравляет вашу светлость с переездом в новую резиденцию.

Его пальцы перебирали чётки, а под просторными одеждами тело казалось ещё более худым и тщедушным.

После обмена любезностями с Лоу Хэ, Лу Це пригласил его во внутренние покои.

Приложив тонкие пальцы к изящному запястью, Лоу Хэ, слегка задумавшись, спросил:

— Как же так получилось, что симптомы вашей светлости усугубились?

— Чжаоку.

Всего два простых слова слетели с уст юноши, будто это были самые обычные слова, словно он не знал, что означает это имя.

На невозмутимом лице появилась едва заметная трещинка. Два редчайших яда — Чжаоку и Бучунь, подобно загнанным в угол свирепым зверям, теперь совместно обитали в теле этого внешне спокойного юноши.

Лу Це отдернул запястье, его голос был чист и холоден:

— Ты так потрясён, значит, для меня лекарства бессильны, да?

Голос Лоу Хэ был очень хриплым.

— Если регулярно принимать противоядие, возможно, появится шанс излечиться.

Приём противоядия гарантировал, что он не умрёт, и за оставшееся время можно было искать противоядие. Но Лу Це знал, что все надежды были призрачны.

— То лекарство...

В своё время Лоу Хэ прибыл в Великую Чу, преодолев тысячу ли, лишь из уважения к Чжоу Танъиню. Лекарственная основа, оставленная Святым врачом, хотя и не обладала свойством исцелять от сотни ядов, но оказывала значительное действие на яд Бучунь, посеянный в теле Государственным наставником. Теперь же в его теле добавился Чжаоку, и он

не хотел растрачивать на своё тело лекарство, оставленное Святым врачом. Теперь, пожалуй, даже если бы тысячелетний линчжи обрёл дух, это вряд ли спасло бы ему жизнь.

— Когда придёт противоядие от Бучуня, принимайте вместе, — Лоу Хэ сделал паузу, затем добавил:

— Во всём есть возможность перемен.

Лу Це лишь усмехнулся, не отвечая, считая, что у Лоу Хэ, как у человека, принявшего монашество, просто сострадательное сердце.

Как раз в этот момент снаружи донёсся шум.

Лу Це позвал Жуань Дао и спросил:

— Что произошло?

Жуань Дао ответил:

— Его высочество наследный принц трапезничал в «Лижэньцзюй», но ещё до конца пира его начало рвать белой пеной, похоже, его отравили. Императорская гвардия уже оцепила «Лижэньцзюй», дворцовые лекари также спешат туда.

— При свете дня открыто покушаются на жизнь наследного престола. Чей это бизнес, «Лижэньцзюй»? Боюсь, ему не пережить этих дней, — пробормотал Лу Це про себя, затем обратился с вопросом к Лоу Хэ:

— Та группа лекарей ещё может справиться с ушибами и растяжениями, но перед отравлением, несомненно, окажется беспомощной. Господин Лоу — сын Святого врача, не хотите ли вместе выйти посмотреть?

Лоу Хэ слегка заколебался. По натуре он не любил публичности, мир знал имя его наставника Лоу Сюаня, но о самом Лоу Хэ было известно мало. Он скитался, и сейчас был просто праздным человеком, прибывшим сюда, чтобы отдать долг милости Чжоу Таньиня, и не хотел из-за этого создавать лишние проблемы.

Но долг врача — лечить и спасать людей. Если ради личных желаний пренебречь человеческой жизнью, это станет позором для врача.

Его пальцы бесшумно перебирали чётки в руке, и спустя долгое время он произнёс:

— Спасение одной жизни превышает заслуг от постройки семиярусной пагоды. Будьте так добры, ваша светлость князь Лин, представьте меня.

«Лижэньцзюй» был плотно окружён императорской гвардией, без единой щели.

Происшествие случилось за пределами дворца, слухи уже распространились, и сейчас самое срочное — вылечить и спасти человека, найти убийцу.

Всего за время, необходимое, чтобы сгорела одна палочка благовоний, яд распространился. На том лице, что обычно излучало изящество и мягкость, теперь проступил лёгкий сине-фиолетовый оттенок, губы почернели.

Сам император прибыл в Восточный дворец, чтобы лично контролировать ситуацию. После

того как лекари применили иглоукалывание, они увидели, как пальцы лежащего на кровати слегка дёрнулись, а затем из уголков губ выступила тонкая струйка крови.

Увидев это, император Чэндэ пришёл в ярость и швырнул лежавшие на столе книги и свитки в осматривавших лекарей.

— Вон! Если сегодня с наследным принцем что-нибудь случится, я похороню вас, бездарных лекарей, вместе с ним!

Лекари поспешно вышли, чтобы обсудить дальнейшие действия.

Евнух Гао, стоя рядом, старался успокоить императора. Монарх, сидевший на троне в главном зале, подпирал лоб рукой, а на лице застыла ярость.

Снаружи донёсся голос, докладывающий о посетителе:

— Его светлость князь Лин просит аудиенции.

Император Чэндэ поднял голову, не в силах скрыть раздражение и гнев.

— Зачем он здесь? Скажи ему, чтобы убирался!

<sup>1</sup> Источник: Baidu.

Если будут дела, требующие отгула, и не будет обновления, я сообщу в комментариях или повешу объявление. В противном случае обновления обязательно будут, просто время может отличаться.

<http://bllate.org/book/15603/1392910>